

На правах рукописи

Ульянова Марина Вячеславовна

**КОНЦЕПЦИЯ РЕАЛЬНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ
И ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

Специальность 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» на кафедре гражданского права

Научный консультант	доктор юридических наук, профессор, Кирпичев Александр Евгеньевич
Официальные оппоненты	Летова Наталия Валерьевна доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора процессуального права ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» Малеина Марина Николаевна доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)» Серебрякова Алла Аркадьевна доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»
Ведущая организация	ФГБОУ ВО « Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации »

Защита состоится «13» октября 2026 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 78.2.001.04, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» [www.http://www.rgup.ru/](http://www.rgup.ru/).

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Ефимов

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Социально-экономический аспект актуальности. Осуществление семейных прав и исполнение семейных обязанностей представляет интерес для исследования в силу особой значимости и фундаментальной роли института семьи и семейных отношений как для отдельной личности, так и для жизнедеятельности общества и государства. Любое общество и государство заинтересовано в продолжении себя посредством улучшения демографической ситуации в стране, в повышении уровня комфорта и удовлетворенности населения. Значимые функции в стабильном государстве выполняет институт семьи, являющийся наилучшей средой для жизни и удовлетворения потребностей граждан, воспитания и развития последующих поколений. На благосостояние семьи ориентирована внутренняя политика современного российского государства¹.

Социально-нравственные изменения в семейной сфере, происходящие во всем мире, требуют осмысления и создания эффективного правового регулирования, направленного на обеспечение возможности реального осуществления семейных прав и исполнения семейных обязанностей.

Представления о личном статусе в семейных правоотношениях, явившиеся достижением научной мысли XX в., сделали возможными охрану и защиту прав личности в личных неимущественных отношениях. Но общественные отношения изменяются, в связи с чем необходимо их исследование с позиции реального осуществления семейных прав и исполнения обязанностей, предусмотренных в правовом регулировании. Наиболее глубокий и полный анализ субъективных прав, а также осуществления субъективных прав и исполнения обязанностей предпринят в гражданско-правовых научных работах, в то время как семейные отношения и правоотношения обладают отраслевыми особенностями, что требует их тщательного изучения.

Имеющиеся исследования механизма правового регулирования направлены на изучение правовых средств, при комплексном же анализе элементов системы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей в центре внимания

¹ См.: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

находится обладатель субъективного права.

Нетрудоспособные и нуждающиеся члены семьи, являясь самостоятельными субъектами частных и публичных прав, испытывают потребность в обеспечении осуществления своих прав, что влечет необходимость осмысления порядка и способов осуществления их субъективных семейных прав и выполнения обязанностей иной отраслевой принадлежности, т.е. обеспечения жизнедеятельности со стороны членов семьи и охраны со стороны государства и его социальных институтов.

Доктринальный аспект актуальности темы. Члены семьи состоят в семейных и иных правоотношениях, в том числе гражданских. Важно определить приоритет при осуществлении прав и исполнении обязанностей (с точки зрения их отраслевой принадлежности), осмыслить пределы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей. Соответственно, осуществление семейных прав членов семьи – как имущественных, так и личных неимущественных – нуждается в обобщенном научном исследовании.

Как правовые явления осуществление семейных прав и исполнение семейных обязанностей, пронизывая все институты отрасли, отражают уровень развития доктринальных знаний о правах членов семьи, качестве семейно-правового регулирования, об эффективности деятельности по защите семейных прав, о восстановлении нарушенных субъективных семейных прав, в том числе в судебном порядке. В связи с этим представляется обоснованным предложить совокупность авторских суждений относительно правовых категорий осуществления семейных прав и исполнения семейных обязанностей, а также внести предложения по совершенствованию семейно-правового регулирования, направленного на реальное осуществление семейных прав и исполнение обязанностей.

Актуальность темы исследования подтверждается также тем, что ещё в 1996 г. в Семейном кодексе Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) появились гл. 2 «Осуществление и защита семейных прав» и ст. 7 «Осуществление семейных прав и исполнение семейных обязанностей». Современное регулирование сферы семейных отношений имеет потенциал для применения, однако до настоящего момента научные знания о реальном осуществлении семейных прав и исполнении

¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

обязанностей не представлены в виде целостной теоретической концепции.

Проблема осуществления семейных прав и исполнения семейных обязанностей и ее значимость для развития семейных правоотношений до настоящего времени не были объектами самостоятельного исследования на монографическом или диссертационном уровне. Она вообще не ставилась и не обозначалась в том объеме и тех аспектах, которые присущи современной правоприменительной и правотворческой деятельности.

Правотворческий аспект актуальности темы. Несмотря на стабильность семейного законодательства, в последнее десятилетие вносились крупные законопроекты по его реформированию как в сфере имущественных, так и личных неимущественных прав членов семьи; внесены отдельные изменения в ст. 39 СК РФ в 2022 г., что свидетельствует о корректировке вектора развития законодательства в целях реального осуществления семейных прав и исполнения обязанностей.

Дальнейшее развитие семейного законодательства и практики его применения будет многовекторным, что предполагает многообразие аксиологических ориентиров, служащих «дорожной картой» для законодателя и правоприменителя.

Вырабатываясь в правосознании общества, часть из таких ориентиров находит свое отражение в официальных документах, имеющих как обязательный, так и рекомендательный характер. В частности, важнейшие аксиологические ориентиры применительно к осуществлению семейных прав и исполнению обязанностей содержатся в Конституции Российской Федерации, Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹, документах ООН (в частности, в «Замечаниях общего порядка» № 12 (2009 г.) «Право ребенка быть услышанным», вынесенных Комитетом по правам ребенка на Пятьдесят первой сессии ООН, проходившей в Женеве 25 мая – 12 июня 2009 г.

Правоприменительный аспект актуальности темы. Обобщение судебной практики позволит предложить не декларативное содержание специальных семейных принципов, внести предложения для эффективного применения действующего законодательства для достижения цели судебной защиты и сформировать

¹ СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

рекомендации для необходимого совершенствования правового регулирования, направленного на реальное осуществление семейных прав и исполнение обязанностей членов семьи, повышение уровня удовлетворенности семейными правоотношениями в обществе. Такой подход будет способствовать развитию и популяризации институтов семьи, брака, родительства, повышению национального благосостояния, направленного на решение актуальных социально-экономических, социокультурных и идеологических проблем эффективного использования правового регулирования семейных отношений.

Степень научной разработанности темы исследования. В дореволюционный период семейные отношения и правоотношения были описаны в курсах Гражданского права Ю.С. Гамбарова, И.А. Покровского, К.П. Победоносцева, Г.Ф. Шершеневича и др. как не поддающиеся правовому регулированию.

В советский период, со второй половины XX в., отдельные проблемы семейных прав и исполнения обязанностей находились в поле зрения Е.М. Ворожейкина и Е.М. Беляковой. Исследование семейных прав и обязанностей в объективном смысле, проблемы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей с точки зрения смежных предметно-объектных областей рассматривались в трудах Н.М. Ершовой, В.Н. Леженина, М.Г. Масевич, А.В. Рабинович, А.М. Нечаевой, А.И. Пергамент, Я.Е. Песина, В.А. Рясенцева.

Определению сущности субъективных прав посвящены исследования М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, В.В. Ершова, О.С. Иоффе, В.В. Копейчикова, Н.И. Матузова, В.А. Тархова, Р.О. Халфиной, Д.М. Чечота, М.Д. Шаргородского, Р. Йеринга, Л.Эннексеруса, Л.С. Явича, В.Ф. Яковлева и др.

В исследованиях постсоветского периода основное внимание уделялось проблемам правового регулирования семейных отношений; отдельные аспекты субъективных семейных прав и их реализации затрагивали в своих работах Ю.Ф. Беспалов, О.Ю. Ильина, О.Ю. Косова, А.Н. Левушкин, Н.В. Летова, Л.Ю. Михеева, О.Н. Низамиева, А.А. Рабец, А.А. Серебрякова, Е.А. Чефранова, Н.С. Шерстнева, П.А. Якушев.

В.П. Грибанов и С.Т. Максименко фундаментально и комплексно рассмотрели проблемы осуществления прав и исполнения обязанностей в смежной и наиболее близкой семейному праву науке гражданского права, но их работы для семейного права, тем более современного, могут служить лишь ориентиром, методологическим

образцом. Современный период представлен трудами Е.В. Вавилина и Т.В. Дерюгиной, Л.А. Чеговадзе. Отдельные вопросы осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей с разных позиций рассматривались Н.А. Дмитриком, Е.Г. Комиссаровой, А.В. Коноваловым, А.А. Малиновским, Р.Е. Пивоваром, О.А. Поротиковой; в работах зарубежных цивилистов — Т. Ариидзуми, С. Вагацума, А. Вударски (A.Vudarsky), E.Alba Ferre, L.Ferguson, H.N.Stelma-Roorda, C. Blankman и др.

В начале XXI в. исследованиями, касающимися осуществления прав по отдельным видам семейных правоотношений, занимались М.В. Антокольская, М.В. Громоздина, Г.С. Джумагазиева, Д.С. Ксенофонтова, Д.А. Матанцев, М.М. Старосельцева. Отдельные виды или аспекты семейных правоотношений исследовали А.А. Елисеева, А.Е. Казанцева, Д.А. Кокова, М.С. Кокорина, И.Г. Король, Л.Б. Максимович, П.Н. Мардахаева, О.А. Хазова, С.Ю. Чашкова, Т.В. Шершень и др.

Определенный импульс исследованию семейных прав придали работы В.И. Абрамова, О.В. Белянской, Н.П. Демидова, И.А. Конюховой-Умновой, Л.О. Красавчиковой, М.Н. Малеиной, Л.В. Санниковой, З.И. Цыбуленко, В.А. Хохлова, Ц.А. Ямпольской, которые посвящены личным неимущественным гражданским правам и их охране. Сравнительному правоведению при исследовании семейных прав и обязанностей посвящены труды Р.Ч. Екеома, Е.В. Ерохиной, В.Л. Кабанова, Н.А. Крашенинниковой, О.В. Манухиной, А.С. Назаровой, Н.Н. Петуровой, А.Е. Тарасовой, Е.А. Татаринцевой, О.В. Турусовой, О.Ю. Худяковой и др.

Проблемы уклада семейной жизни, существующие нормы и обычаи семейных отношений, историко-правовые аспекты и философское осмысление семейных отношений изучали К.Д. Басаев, Т. Гоббс, К. Маркс, Н.С. Нижник, П.Л. Полянский, Б. Рассел, М.Н. Серебрякова, Т.Ф. Сиверцева, Ф.-К. фон Савиньи, Ф. Энгельс и др.

Цель и задачи исследования. *Целью* исследования является формирование научных знаний, составляющих теоретически обоснованную, целостную, развивающую интегративное правопонимание концепцию реального осуществления семейных прав и исполнения семейных обязанностей, объединяющую всех субъектов и отдельные виды семейных отношений, в соответствии с современными тенденциям развития общественных отношений, включая социально-экономические,

правотворческие, теоретические и практические аспекты, отвечающие потребностям российского государства и общества, повышающую уровень удовлетворенности семейными правоотношениями в обществе, способствующую развитию и популяризации институтов брака, родительства, повышению национального благосостояния.

Реализация указанной цели требует решения следующих взаимосвязанных *задач*:

- сформулировать понятие реального осуществления семейного права и исполнения обязанности и взаимосвязанных с ним категорий;
- определить меры, способствующие осуществлению семейных прав;
- установить типы семьи и юридические признаки, определяющие эти типы, порядок, способ формирования и принятия решений во внутрисемейных вопросах, в отношениях между супругами и юридическое значение мнения ребенка;
- выявить субъектов осуществления семейных прав и исполнения семейных обязанностей;
- доказать значение влияния волеизъявления на осуществление семейных прав и исполнение обязанностей;
- установить структуру семейного правоотношения, общие признаки взаимосвязи семейных прав и семейных обязанностей;
- выявить порядок и способы осуществления семейных прав и исполнения семейных обязанностей;
- описать пределы осуществления семейных прав;
- сформулировать допустимость применения к семейным правоотношениям взаимосвязанных понятий «злоупотребление» и «добросовестность», а также установить и их значение в данном правовом контексте;
- установить содержание, порядок, пределы осуществления отдельных семейных прав;
- выделить принципы, являющиеся основой реального осуществления семейных прав и исполнения обязанностей, определить их содержание и место в структуре принципов;
- уточнить содержание понятия «обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи»;
- предложить содержание правовых принципов, являющихся основой

осуществления семейных прав и исполнения обязанностей: «уважение», «любовь», «взаимопомощь», «недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи», «обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав».

Объектом исследования выступают общественные отношения, урегулированные семейным правом, в сфере реального осуществления семейных прав и обязанностей.

Предметом исследования являются положения ранее действовавшего и современного отечественного и зарубежного семейного законодательства, нормы международных договоров, правоприменительная практика, научные работы по проблемам осуществления семейных прав и исполнения обязанностей.

Теоретическую основу исследования составили работы М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, М.В. Антокольской, Ю.Ф. Беспалова, С.Н. Братуся, Е.В. Вавилина, Е.М. Ворожейкина, В.П. Грибанова, В.И. Данилина, Т.В. Дерюгиной, Н.А. Дмитрика, О.С. Иоффе, О.Ю. Ильиной, Е.Г. Комиссаровой, А.В. Коновалова, И.А. Конюховой-Умновой, О.Ю. Косовой, Л.О. Красавчиковой, П.В. Крашенинникова, В.В. Кулакова, А.Н. Левушкина, Н.В. Летовой, С.Т. Максименко, М.Н. Малединой, А.А. Малиновского, Р.П. Мананковой, Н.И. Матузова, Л.Ю. Михеевой, А.М. Нечаевой, А.А. Рабец, В.А. Рясенцева, Л.В. Санниковой, А.А. Серебряковой, В.А. Тархова, З.И. Цыбуленко, Р.О. Халфиной, В.А. Хохлова, Е.А. Чефрановой, Н.С. Шерстневой, П.А. Якушева, Ц.А. Ямпольской, Т.С. Яценко, А. Вударски (A. Vudarsky), Е. Альба Ферре (E. Alba Ferre), Л. Фергюсон (L. Ferguson), К. Бланкмена (C. Blankman) и др.

Работа опирается на систему сложившихся понятий и категорий, а также концептуальных подходов в исследуемой сфере, которые содержатся в научных трудах по общей теории права, философии права, отраслевых юридических науках, а также философии, социологии, этнографии, педагогике и других неюридических дисциплинах, которые изложены в трудах философов, этнологов, историков семейного права К.Д. Басаева, Т. Гоббса, Е.А. Емелиной, К. Маркса, Н.С. Нижник, П.Л. Полянского, Б. Рассела, М.Н. Серебряковой, Т.Ф. Сиверцевой, Ф.-К. фон Савиньи и др.

Исследовательские позиции автора сформированы в соответствии с научной школой Университета правосудия им. В.М. Лебедева.

Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирования, структурно-функциональный) и специально-научные (сравнительно-правовой, формально юридический, лингвистический и др.) методы. Общенаучные методы позволили выделить сущностные признаки явлений, произвести обобщение, предложить определения понятий. Существенное значение для проведенного исследования имеет метод структурно-функционального анализа. Данный метод предполагает системный взгляд на правовые явления путем рассмотрения их с точки зрения составных элементов, объединенных внутренними связями и подчиненных единой цели, т.е. результату, к которому должна прийти система в процессе своего функционирования. В результате его применения автором сформулированы положения, которые позволили выявить элементы, правовые связи между ними, что составило основу концепции.

Специфика предмета исследования предопределила использование таких специально-научных методов познания, как лингвистический анализ (для выявления значения терминов и их этимологии), что позволило сформулировать и конкретизировать категории семейного права, выделить их отличительные признаки. Также использование специально-юридических методов исследования, таких как формально-юридический, сравнительно-правовой и др., позволило выделить признаки рассматриваемых правовых явлений, присущие национальному правовому регулированию. Применение их гарантирует научную обоснованность, последовательность и логичность исследования, достоверность его результатов.

Правовую основу исследования составляют международные договоры в сфере охраны семьи (Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и др.); Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы (Семейный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и др.), а также иные действующие нормативные правовые акты, связанные с объектом исследования. Изучению и исследованию подверглись нормативные правовые акты, регламентировавшие семейные отношения в XX в. и утратившие силу (Кодекс законов об Актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г.; Кодекс законов о браке, семье и опеке

РСФСР 1926 г. (КЗоБСО); Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 г.; Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. и др.). Исследованы действующее семейное законодательство отдельных зарубежных стран (кодексы о семье Польши, Китайской Народной Республики, Гражданский кодекс Швейцарии, Германское гражданское уложение и др.). Доктринальное толкование семейных норм осуществлялось автором с учётом правовых позиций и рекомендаций Конституционного Суда и Верховного Суда РФ, выраженных в соответствующих судебных актах.

Эмпирическая основа исследования включает данные, полученные в период с 2011 по 2026 гг. в результате изучения официально опубликованных наиболее показательных судебных решений разных судебных инстанций: Постановлений Пленума Верховного Суда РФ (7), Конституционного Суда РФ (7), Европейского суда по правам человека (15), Определений Верховного Суда РФ (55), решений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в том числе вошедших в обзоры Верховного Суда РФ (15), актов иностранных судов (3); эмпирические данные, содержащиеся в трудах других исследователей; сведения статистического характера, представленные на официальных сайтах: Интернет-портале правовой информации Верховного Суда РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Государственной Думы РФ, Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, а также на сайтах федеральных судов общей юрисдикции.

Научная новизна исследования заключается в том, что разработана и теоретически обоснована целостная концепция реального осуществления семейных прав и исполнения обязанностей, исходящая из интегративного правопонимания, основанная на представлении об осуществлении как системном явлении. Обоснованы общие и специальные черты семейных прав и обязанностей, игнорирование которых путем применения исключительно гражданско-правовых подходов приводит к их формальному (декларативному) воплощению в действиях субъектов семейного права.

Осуществление семейных прав и исполнение обязанностей представлено и описано как системное явление, обладающее устойчивыми признаками. При анализе историко-правового регулирования семейных отношений выявлены юридически значимые признаки типов семьи, выявлена особенность формирования

волеизъявления членов семьи в зависимости от типа семьи; в результате классифицированы семейно-правовые связи структуры семейного правоотношения. Определены способы и пределы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей; конкретизированы принципы семейного права, являющиеся основой осуществления семейных прав и исполнения обязанностей, дана характеристика их роли как правовых регуляторов. Выявлен имплицитный принцип реального осуществления семейных прав и исполнения обязанностей; раскрыта специфика осуществления семейных прав и исполнения обязанностей, расширен категориальный аппарат в этой сфере.

Научная новизна исследования определяется **следующими основными положениями**, выносимыми на защиту и в совокупности составляющими авторское теоретическое обоснование целостной концепции реального осуществления семейных прав и исполнения обязанностей как системного правового явления:

1. Обосновано, что осуществление семейных прав и обязанностей сущностно отличается от осуществления гражданских прав и обязанностей. Фундаментальной причиной такого отличия выступает несоответствие характеристик субъективных семейных прав и обязанностей типичным для частного права субъективным гражданским правам и обязанностям. Семейным правам и обязанностям имманентно присущи: альтруистический характер; изменение содержания в течение времени существования правоотношения (признак темпоральной вариативности); отсроченная от момента их возникновения трансформация в субъективные права и обязанности иной отраслевой принадлежности (признак темпоральной трансформации); конвергенция управомоченного и обязанного субъекта по идентичным по содержанию правам и обязанностям в рамках одного правоотношения (признак субъектной конвергенции); одновременно абсолютный и относительный характер ряда прав ввиду того, что одно и то же право является статусным (абсолютным) и одновременно входит в содержание относительного правоотношения. В силу этих особенностей порядок осуществления семейных прав и исполнения обязанностей не может быть адекватно описан при помощи традиционного цивилистического инструментария, применение которого ведет к ошибочной и бессистемной реализации норм семейного права.

Таким образом, задачей науки и практики семейного права становится обеспечение не декларативного (формального, дискретного), а реального (целостного

и соответствующего целям правового регулирования) осуществления семейных прав и обязанностей.

2. Доказано, что характер и механизм осуществления семейных прав и обязанностей зависит от типа семьи. На основе обобщения социологических, этнографических, историко-правовых и правовых научных позиций выделены юридически значимые признаки основных типов семьи: 1) расширенный, 2) нуклеарный и 3) современный (партнерский). Разграничение типов произведено по юридическому признаку проявления волеизъявления членов семьи при принятии внутрисемейных решений: доминирование воли главы семьи в расширенной семье; принятие решений полностью дееспособными лицами в нуклеарной семье; согласованное волеизъявление дееспособных членов семьи с учетом мнения несовершеннолетних в современной семье.

Юридически переход к современному (партнерскому) типу семьи означает преобладание координирующих начал над субординирующими, но в то же время не превращает семью в частный тип гражданско-правовой общности.

3. Разработана соответствующая современному (партнерскому) типу семьи с преобладанием координирующих начал концепция реального осуществления семейных прав и исполнения обязанностей. Она представляет собой опосредованное динамическим семейным правоотношением удовлетворение потребностей его субъектов за счет комплекса правовых и социально-экономических средств, обеспечивающих действие семейно-правовой нормы.

4. Уточнены критерии разграничения субъектов семейных правоотношений: 1) члены семьи; 2) лица, состоящие в семейных отношениях; 3) иные лица, права которых предусмотрены семейным законодательством. Обосновано, что основанием такой дифференциации выступают наличие юридически признанных семейных связей, степень их устойчивости и взаимозависимость субъектов друг от друга при осуществлении семейных прав. Доказано, что субъекты второй и третьей групп могут осуществлять семейные права и предъявлять права требования только после их признания государством в судебном порядке или актом органов опеки и попечительства.

5. Выявлены особенности формирования волеизъявления при осуществлении семейных прав особыми субъектами: супругами, родителями и детьми. Доказано определяющее значение способов и порядка принятия внутрисемейных решений,

различающихся в зависимости от типа семьи, ее традиций и самостоятельности субъектов. Волеизъявление приобретает юридическое значение при его внешнем выражении в формах, предусмотренных семейным правом: соглашений, согласий, мнений членов семьи, придающих определенность фактическим отношениям.

6. Конкретизировано, что, с точки зрения предлагаемой концепции, так называемый длящийся, а по сути непрерывный, реляционный характер семейных правоотношений проявляется в преемственности последовательно сменяющих друг друга правоотношений между одними и теми же субъектами (в браке, после его расторжения, между родителями и детьми). Динамика длящегося семейного правоотношения обуславливается изменениями в содержании и направленности правовых связей под влиянием жизненных обстоятельств и волеизъявления субъектов.

7. Доказано, что поименованные законодателем отраслевые принципы семейного права: уважение, взаимопомощь, ответственность перед семьей, недопустимость произвольного вмешательства, обеспечение беспрепятственного осуществления судебной защиты семейных прав – служат основой реального, гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей. Таким образом, функция этих принципов состоит в том, что они выступают специфическими регуляторами семейных отношений, детерминирующими реальность осуществления семейных прав и исполнения обязанностей, а и игнорирование данных принципов, отражающих юридически значимые социальные ценности, ведет к декларативности прав и обязанностей.

В свою очередь реальное (в противоположность формальному, декларативному, дискретному) осуществление семейных прав и исполнение семейных обязанностей, в силу того что оно служит критерием реализации норм семейного права в соответствии с их назначением, является имплицитным, то есть прямо непоименованным, но объективно пронизывающим содержание правовых норм, принципом семейного права.

8. Доказано, что содержанием осуществления семейных прав и исполнения обязанностей являются движение семейного правоотношения, потенциальное состояние субъективного семейного права и реальное его воплощение как правовое последствие конкретных юридических фактов.

Динамическое семейное правоотношение, трансформируясь в течение времени,

может по форме и содержанию затрагивать иные отраслевые сферы в целях реального осуществления прав и исполнения обязанностей, в том числе несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

9. Охарактеризовано право ребенка на выражение своего мнения как относительное субъективное право, которому корреспондирует обязанность ответственного лица (например, родителя, опекуна, попечителя). Выраженное мнение ребенка имеет правовое значение, а именно: представляет собой часть юридического состава, цель его признания правом состоит в способствовании устойчивости института семьи и благополучию ребенка в ней.

10. На основе анализа фактических и юридически значимых действий (бездействия) в семейных отношениях выявлено, что отдельные поступки самостоятельного значения не имеют, они становятся юридически значимыми только в своей совокупности при установлении их в предусмотренном законом порядке, что соответствует общей теории систем и закону перехода количественного в качественное.

11. Определены темпоральные пределы осуществления семейных прав: 1) в брачно-супружеских отношениях – с момента заключения до прекращения брака, для отдельных прав бывших супругов – и после его расторжения; 2) в родительских отношениях – до совершеннолетия ребенка и (или) в течение жизни, в случаях, предусмотренных законом; 3) в отношениях по предоставлению содержания – в течение нетрудоспособности и нуждаемости управомоченного лица. Доказано, что принцип недопустимости одностороннего отказа от семейных прав ограничивает возможность их прекращения во времени волей управомоченного субъекта.

12. Выявлены и аргументированы отличительные признаки семейно-правовой категории «злоупотребление», присущей осуществлению семейных прав и исполнению обязанностей. В семейной сфере злоупотребление приравнено к нарушению семейных прав и ненадлежащему исполнению обязанностей, ответственность за которые предусмотрена в том числе в публичных отраслях права: в детско-родительских отношениях служит основанием применения мер защиты прав ребенка и крайней меры ответственности родителя – лишения родительских прав; в супружеских отношениях применимо при вступлении супругов в имущественные отношения как участников гражданского оборота.

13. Раскрыто значение уважения, взаимопомощи в семье как ценностных

категорий, определяющих сущность семейных отношений и обладающих регулятивным потенциалом. В частности, категория «любовь», закрепленная в ст. 1 СК РФ, имеет не только морально-нравственное, но и правовое значение, формируя основной предполагаемый мотив поведения субъектов семейных правоотношений, оценка наличия которого необходима, но не достаточна для определения реальности осуществления семейных прав и исполнения обязанностей.

14. Обосновано содержание принципа приоритетной защиты прав несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Его реализация охватывает комплекс правовых и организационно-экономических мер государства по восполнению недостающей дееспособности и созданию социально-материальных гарантий для данных субъектов. Доказано, что нетрудоспособные и несовершеннолетние обладают специальной правосубъектностью, а их права имеют целью удовлетворение жизненно важных потребностей и осуществляются за счет встречных обязанностей других членов семьи.

15. Выявлены дополнительные признаки, обосновывающие самостоятельность семейного права как отрасли в системе частного права: 1) способы и порядок принятия внутрисемейных решений; 2) преимущественно перспективный характер защиты семейных прав, направленный на обеспечение развития семейных отношений в будущем; 3) неимущественный характер ответственности за нарушение семейных прав (невозможность денежной компенсации нарушений личных прав на общение с родственниками, на семейное воспитание и др.).

16. Разработаны критерии разграничения допустимого и недопустимого (произвольного) вмешательства в дела семьи. Доказано, что правовое регулирование личных внутрисемейных отношений допустимо при следующих обстоятельствах: 1) добровольном обращении членов современной партнерской семьи к медиации; 2) судебном рассмотрении споров по требованию членов семьи; 3) нотариальном удостоверении семейных соглашений, предусмотренных законом. Вне этих форм вмешательство допустимо лишь при нарушении прав членов семьи и угрозе нравственности и правопорядку. Недопустимо вмешательство, нарушающее установленные принципами и нормами права пределы, осуществляемые в формах, не предусмотренных семейным законодательством.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в разработке авторской концепции реального осуществления семейных прав

и исполнения обязанностей. Подготовленный научный труд, направленный на развитие исследований семейных прав и обязанностей, вносит новизну в разработку проблем научного осмысления осуществления семейных прав и исполнения обязанностей, свидетельствует о формировании нового научного направления – учения об осуществлении семейных прав и исполнении обязанностей.

Разработанные положения, расширяющие теоретико-правовые представления об особенностях осуществления рассматриваемых прав и обязанностей, позволяют обогатить понятийно-категориальный аппарат семейно-правовой науки.

Содержащиеся в диссертации теоретико-правовые выводы могут служить основой для дальнейших семейно-правовых научных разработок проблем осуществления семейных прав и исполнения обязанностей, в частности связанных с правовым статусом их субъектов, исследования отдельных принципов семейного права, их структурирования и значения для осуществления семейных прав и исполнения обязанности.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы как непосредственно правоприменителем, на основании действующего правового регулирования, так и при выдвижении правотворческих инициатив по совершенствованию правового регулирования в семейной сфере. В целях дальнейшего правотворчества выработаны конкретные предложения и рекомендации *de lege ferenda*. Обоснованы предложения по совершенствованию регулирования семейных прав и обязанностей в семейной сфере, в том числе предложены конкретные рекомендации и критерии, направленные на реальное осуществление семейных прав и исполнение обязанностей, на формирование единообразного толкования и применения судами и иными правоприменителями принципов и норм права, касающихся пределов осуществления прав и свобод личности в семейной сфере, реальности осуществления прав и исполнения обязанностей, преодоления правотворческих ошибок, пробелов в правовых актах, коллизий между принципами и (или) нормами права.

Результаты диссертационного исследования могут применяться при разработке и преподавании учебных дисциплин: «Семейное право», «Проблемы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей», «Проблемы правового регулирования в сфере семейных отношений» для обучающихся по образовательным программам высшего юридического образования (бакалавриата, специалитета и магистратуры), а

также при проведении занятий на курсах переподготовки и повышения квалификации судей и иных категорий практикующих специалистов. Результаты исследования, предлагающие новое толкование норм действующего семейно-правового регулирования, могут быть приняты во внимание в правоприменительной деятельности, а также преподавании дисциплин семейно-правового цикла и взаимосвязанных дисциплин гражданского, наследственного, жилищного права.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена избранной научной методологией, адекватной его предмету, цели и задачам, анализом значительного количества правовых актов и иных форм права, как национального, так и международного уровня, репрезентативностью эмпирических данных, материалов судебной практики, всесторонним анализом аналитических и исторических сведений, глубоким исследованием значительного количества работ ведущих отечественных и зарубежных авторов, изучением специальной литературы и официальных ресурсов сети «Интернет».

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные выводы настоящего исследования отражены в опубликованных работах автора, а также его докладах на научно-практических конференциях.

Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права Университета правосудия им. В.М. Лебедева. Промежуточные и итоговые результаты исследования обсуждались на заседаниях Ученого совета Университета правосудия им. В.М. Лебедева. Основные результаты диссертационного исследования внедрены в деятельность правотворческих органов Российской Федерации, Комитета Государственной Думы Российской Федерации по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства.

Положения и основные выводы диссертационного исследования освещались на международных, всероссийских, региональных, межвузовских и внутривузовских конференциях, «круглых столах» и семинарах, проводимых Институтом государства и права РАН (2016–2026), Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (2017–2022), Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова (2017–2025), Московским государственным юридическим университетом им. О.Е. Кутафина (2018–2026), Саратовской государственной юридической академией (2016–2026), Тверским государственным университетом (2021-2026), Новосибирским государственным

университетом экономики и управления (2021–2025), Университетом правосудия им. В.М. Лебедева (2015–2025), Бурятским государственным университетом (2023, 2025), Московским государственным институтом международных отношений (университетом) Министерства иностранных дел Российской Федерации (2023), Институтом научной информации по общественным наукам РАН (2022), Белорусским государственным университетом (2020-2025), Академией правосудия при высшем судебном Совете Республики Казахстан (2024), Пермским государственным университетом (2025), НИУ ВШЭ (2021-2025), Президентской академией (2021-2025), а также Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации (2025), Министерством юстиции РФ (2023–2024) и др.

Результаты диссертационного исследования положены в основу и использовались в учебном процессе Университета правосудия им. В.М. Лебедева при преподавании общих и специальных курсов на основных образовательных программах (в частности, авторского курса «Современные проблемы семейного права» по магистерской программе «Магистр частного права»), а также в преподавании на программах дополнительного профессионального образования федеральным судьям, мировым судьям, государственным гражданским служащим, а также судьям иностранных государств. Практические результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в экспертной работе в рабочих группах по подготовке законопроектов, в работе в качестве эксперта Комитета Государственной Думы Российской Федерации по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства, при подготовке в рабочих группах проектов постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» (в ред. от 26 декабря 2017 г.), от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», от 22 декабря 2022 г. № 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 Уголовного кодекса РФ)».

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и отражает его логику. Диссертация состоит из введения, трех разделов, объединяющих восемь глав, совокупно включающих двадцать три параграфа, заключения и библиографического списка используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, анализируется степень научной разработанности темы, определяются его цель и задачи, предмет и объект исследования, раскрываются методологическая, теоретическая, правовая и эмпирическая основы, формулируются основные положения, в которых выражена научная новизна, показана теоретическая и практическая значимость, а также приведены сведения об апробации работы.

Первый раздел «Теоретико-методологическое исследование системы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей» включает в себя три главы и имеет целью обосновать выбор методологического подхода, сформулировать концепцию реального осуществления семейных прав и исполнения обязанностей как системного явления, выделить системообразующие элементы, их значимые признаки.

Первая глава **«Содержание понятий системы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей»** состоит из трех параграфов, в которых определены основные понятия рассматриваемой темы. Осуществление семейных прав и исполнение обязанностей представлено в системе семейного права и исторического развития регуляторов отношений; рассмотрено как обусловленное системное правовое явление. Использование системного подхода позволяет выявить присущие объекту закономерности и возникающие связи межструктурных элементов.

В первом параграфе *«Понятие субъективного семейного права в системе осуществления семейных прав и исполнения обязанностей»* на основе определения субъективных прав (как возможности выбора поведения и меры дозволенного) с присущими им признаками выявлены особенности субъективных семейных прав и их взаимосвязь с такими категориями, как законный интерес, интерес и потребности (благо), которыми лица обладают (стремятся к ним или они жизненно необходимы). Выявлена особенность существования субъективных семейных прав детей и супругов, в т.ч. нуждающихся в заботе членов семьи (страдающих устойчивой формой расстройства здоровья), права которых осуществляются действиями членов семьи, а также выявлена особенность осуществления супружеских семейных прав.

Семейные отношения, являясь частными, испытывают влияние социокультурных, экономических и политических изменений в обществе. Институт семьи подвергается трансформации – изменяется круг членов семьи, их взаимные права и обязанности, а также ожидания от реализации своих прав – возможность

пользоваться определенными семейными и социальными благами (например, возможности являться родителями ребенка, общаться со своим ребенком, пользоваться совместным супружеским имуществом, получать заботу и взаимопомощь членов семьи, и т.д.).

Семейное право рассмотрено как объективное право и как субъективные семейные права в конкретном семейном правоотношении. Действие семейно-правовой нормы обеспечивается посредством комплекса политико-социальных и экономических средств. Установлено, что осуществление субъективного семейного права, выстраиваясь в сменяющие друг друга правоотношения, влечет возникновение последующих прав.

Выстроена взаимосвязь между благом управомоченного, интересом (законным интересом) и семейным правом лица. Особенность родительских прав в объективном смысле состоит в их совпадении с обязанностями, что характерно для публичных отраслей. Однако при рассмотрении их как субъективных семейных прав выявлены различия. Интерес (законный интерес) и субъективное право имеют различные уровни защиты, и субъективное семейное право обеспечено мерами государственного принуждения, чего нельзя сказать об интересе. Субъективному семейному праву корреспондирует семейно-правовая обязанность лица. В рамках семейных правоотношений благом выступают как материальные, так и нематериальные (духовные, социально-нравственные и т.д.) ценности, что накладывает отпечаток на осуществление семейных прав и исполнение обязанностей. Представленная взаимосвязь показывает возможность достижения реального осуществления семейных прав и исполнения обязанностей.

В параграфе втором *«Понятие субъективной семейной обязанности в системе осуществления семейных прав и исполнения обязанностей»* выявлены взаимосвязь семейной обязанности и субъективного семейного права, а также интереса обязанного лица.

Интерес обязанного лица состоит в том, что он добровольно (без принуждения государством к исполнению) исполняет обязанности, которые закреплены законом, соответственно, к нему не применяются меры принуждения. Тем самым лицо приобретает (сохраняет) семейное благо. Особенность обязанности в семейных правоотношениях состоит в сохранении обязанным лицом семейного блага (например, родительских прав и общения со своим ребенком) или в утрате этих благ

(например, при расторжении брака по требованию другого супруга). Исполнение обязанности обеспечивает динамику развития правоотношения. При ненадлежащем исполнении семейной обязанности лицо утрачивает не только основанные на нем семейные блага, но и социальные (например, фактическое и юридическое общение с ребенком, иные семейные ценности, получаемые меры государственной поддержки семей и т.д.).

Само по себе надлежащее исполнение семейных обязанностей не является препятствием для обращения за защитой к государственным органам управомоченного субъекта, в силу значимости отношений достаточно предположения о ненадлежащем исполнении семейных обязанностей (иногда совпадающих с правами). Утрата этапа добровольного исполнения семейной обязанности, охранительного правоотношения обесценивает интерес обязанного лица. Родитель вполне осознанно добровольно исполняет обязанность по воспитанию и содержанию ребенка, даже если и не проживает с ним совместно, удовлетворяя свои потребности в родительской любви к ребенку, общении с ним, получая радость от его успехов.

В параграфе третьем *«Осуществление семейного права» и «исполнение семейной обязанности» как базовые категории концепции»* обосновано применение понятия «осуществление» как проявление динамики правоотношения, показано отличие от иных сходных терминов, характеризующих применение норм права либо присущих другим отраслям права. Осуществление опосредовано действиями (бездействием) субъектов, выделено значение фактических и юридических действий, поступков в семейном правоотношении.

Термин «реализация права» применим к объективному семейному праву. «Осуществление» используется для субъективных семейных прав и обязанностей, их дифференция позволяет избежать терминологической неопределенности. Обосновано использование термина «осуществление» в тексте ст. 7 СК РФ: граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им права.

Осуществление субъективных семейных прав и исполнение обязанностей в рамках семейного правоотношения определено в узком и широком его понимании. В узком понимании – это деяние (действие/бездействие), поведение в семейном правоотношении; в широком – это система, состоящая из двух системообразующих уровней. В семейном правоотношении значимы юридические поступки, а также

совершение фактических действий, которые приобретают значимость при наличии их совокупности; правовые последствия возникают при совокупности элементов юридического состава. В частности, забота о ребенке проявляется ежедневными действиями, семейно-правовые последствия (лишение, ограничение в родительских правах) возникают при вынесении соответствующего акта уполномоченного органа. Как следствие, в семейных правоотношениях, которые традиционно считаются частными, личными отношениями, прослеживается публичный элемент. Для семейного права характерна совокупность действий, каждое из которых самостоятельно не влечет каких-либо последствий, но во взаимосвязи с другими обстоятельствами является основанием для изменения, прекращения правоотношений, т.е. их движения.

Во второй главе **«Системообразующие элементы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей»**, состоящей из двух параграфов, обосновано широкое понимание осуществления семейных прав и исполнение обязанностей как системы, состоящей из двух уровней: 1) семейного правоотношения и 2) его предпосылок (юридических и организационно-правовых). В параграфе первом *«Юридические предпосылки в системе осуществления семейных прав и исполнения обязанностей»* обосновывается взаимосвязь с такими элементами, как правовое регулирование, юридический факт как основание возникновения, изменения и прекращения семейных прав и обязанностей, правоспособность субъектов. Отсутствие одного или нескольких элементов приводит к невозможности обеспеченного реального осуществления семейных прав и исполнения обязанностей.

Представлена преемственность норм, закрепленных в Конвенции о правах ребенка, в Конституции РФ, Семейном кодексе РФ и других детализирующих актах российского законодательства. Нормы направлены на осуществление субъективных семейных прав и исполнение обязанностей, а также в случае нарушения прав – на их защиту, что свидетельствует о выстроенной в целом единой непротиворечивой системе правового регулирования, в том числе единстве системы международных и внутригосударственных актов.

Норма права определяет модель поведения участников семейных правоотношений, создавая условия надлежащего исполнения обязанностей и осуществления семейных прав. Важно не только наличие нормы права, значимо ее качество, роль в системе юридических предпосылок во взаимосвязи с

организационно-правовыми предпосылками.

Выявлено значение иных регуляторов (обычаев, морали и нравственности), а также их взаимосвязь с нормой права. С позиции позитивного регулирования основной предпосылкой осуществления права является норма права. В ходе эволюции право вбирает в себя обычаи, моральные нормы и правила, которые нравственны, соответствуют как интересам отдельного члена семьи, так и всей семьи, общества в целом, тем самым ставя этот интерес под защиту государства. Семья и отношения между ее членами представляют собой сложный комплекс связей биологического, психологического, духовного, материального свойства, не все эти отношения регулируются правовыми средствами. Обычаи, нормы морали и нравственности косвенно воздействуют на осуществление семейных прав и исполнение обязанностей в двух направлениях: 1) те, которые получают юридическое закрепление в норме права (например, отчество присваивается ребенку по имени отца, что отражено в п. 2 ст. 58 СК РФ), противоречащие интересам личности, семьи и общества – закрепляются в публичных отраслях как уголовно-наказуемое деяние, правонарушение; 2) те, которые способствуют добровольному исполнению обязанностей (например, при раздельном проживании родителей и ребенка отдельно проживающий родитель добровольно его содержит).

Выявлено, что соглашения, содержащие детализацию осуществления семейных прав и исполнения семейных обязанностей, заключенные по взаимному согласию сторон, имеют предусмотренную законом форму и различную степень исполнимости, обеспеченную принудительной силой государства с учетом существа семейных отношений. Основываясь на субъектном составе выделены виды соглашений: соглашения, заключаемые между членами семьи в отношении порядка и способа, времени и места осуществления семейных прав и исполнения обязанностей; соглашения, заключаемые с государственными органами в целях осуществления семейных прав ребенка. К первым следует отнести соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно; соглашение об уплате алиментов (о предоставлении содержания несовершеннолетнему); соглашение между супругами об уплате алиментов, брачный договор, соглашение супругов о разделе имущества. Ко вторым соглашениям относят договор об опеке над несовершеннолетними и договор об устройстве ребенка в приемную и/или патронатную семью.

Для осуществления семейных прав и исполнения обязанностей юридический факт имеет правообразующее, правоизменяющее и прекращающее значение как для детско-родительских, так и для супружеских отношений. Правоспособность служит безусловным основанием осуществления семейных прав и исполнения обязанностей отдельных членов семьи. Семья выступает субъектом в отношениях с публичной составляющей при оказании мер поддержки ей в рамках иных отраслей права.

Второй параграф *«Организационно-правовые предпосылки и их место в структуре осуществления семейных прав и исполнения обязанностей»*. Выделены организационно-правовые предпосылки как деятельность по созданию условий, направленных на структурирование и упорядочивание явления, осуществление субъективных прав и исполнение обязанностей в конкретном семейном правоотношении. Осуществление семейных прав и исполнение обязанностей представляется в широком смысле как система, состоящая из семейного правоотношения и правоотношения по организации, направленная на создание условий, предпосылок для осуществления субъективных семейных прав и исполнения обязанностей. Предпосылки направлены на обеспечение удовлетворения потребностей граждан, составляющих содержание семейных прав, имеющих защиту со стороны государства.

Организационно-правовая деятельность государства структурирована на основе ее объекта и подразделяется на доктринальную, законодательную и правоприменительную. Значение доктринальной деятельности обусловлено необходимостью теоретических наработок и обоснований, высоким уровнем дискреции суда в семейных спорах. Доктрина обеспечивает законопроектную деятельность, направленную на создание непротиворечивого эффективного правового регулирования. Необходимость разрешения социальных проблем и возникающих семейных споров, позволяет говорить о значимости разъяснений высшего судебного органа. Показано значение доктринальной деятельности для законодательной и правоприменительной деятельности как воплощение профессионального правосознания.

Комплексный взгляд на осуществление семейных прав и исполнение обязанностей позволил констатировать, что это не только предусмотренные в нормах объективного права возможность и дозволенность поведения самого субъекта и его право требования, защищаемое мерами принуждения, но и взаимосвязанные

организационно-правовые и организационно-экономические предпосылки (например, предусмотренное бюджетирование строительства и существования социально значимых объектов – образовательных, медицинских и других, реформирование существующих институтов по защите прав ребенка). Выявлена и представлена детализация конституционного права в отраслевом регулировании (на примере права ребенка на образование) и взаимосвязь с организационно-правовыми мерами, создающими условия для осуществления семейного права ребенка. Выделены обязательства государства как публичное начало в осуществлении права на образование. Доказано наличие публичной и частноправовой составляющих конкретного субъективного семейного права.

Представлена непротиворечивость и последовательность отраслей российского права, в том числе при делении на частное и публичное право, которые гарантируются организационно-правовыми предпосылками. Организационные меры достигнут своей цели при надлежащем осуществлении родителями (лицами, их заменяющими) своих прав и исполнении обязанностей.

Осуществление семейных прав и исполнение обязанностей в широком смысле обеспечивается потенциалом взаимосвязанных элементов системы, к которым относится совокупность юридических и организационных предпосылок. В рамках юридических предпосылок следует выделить однопорядковые элементы: правовое регулирование (обеспечение), юридический факт, правоспособность субъектов; в сфере организационно-правовых предпосылок – доктринальную, законодательную и правоприменительную деятельность.

В третьей главе **«Семья и субъекты семейного права как основа формирования системы и ее особенность»**, включающей два параграфа обозначен круг субъектов семейных правоотношений, на основании юридического признака выделены типы семьи.

В параграфе первом *«Юридические признаки типов семьи как основание определения субъектов осуществления семейных прав и исполнения обязанностей»* выделены типы семьи: расширенный, простой и партнерский, которые соответствуют определенным правовым, социально-экономическим, культурным этапам развития государства. *«Традиционными семейными ценностями»* соответствовали представления о патриархальной семье и власти главы семьи. В современный период происходит иное наполнение содержания данного понятия – коррелирующее

с представлениями о правах человека. Относительно возрождения «духовно-нравственных традиций» предлагается развитие новых традиций на основе исторического опыта с учетом современных реалий, касающихся прав и свобод. Сущность семейных духовно-нравственных традиций заключается во взаимоуважении, взаимопомощи и содействии благополучию и укреплению семьи, что закреплено в ст. 1 СК РФ и п. 3 ст. 31 СК РФ. «Забота о благосостоянии и развитии своих детей» является обязанностью родителей.

Партнерские отношения в семье являются результатом гармонизации интересов, установлением необходимого баланса, который не только направлен на удовлетворение гедонистических личностных потребностей, но в сочетании с этими же потребностями соотносится с интересами другого супруга и детей.

Современные внутрисемейные отношения регулируются Семейным кодексом РФ. Для внешних отношений семья в ряде случаев в силу ее социальной значимости предстает в следующем виде: 1) субъект социального обеспечения в связи с выполняемой ею функцией; 2) квазисубъект, имеющий общие черты с юридическим лицом, управление которого основано на теории «двух ключей», применяемой в корпоративных отношениях для установления контроля за хозяйственной деятельностью (распоряжением имуществом). При заключении и исполнении, в том числе принятии гражданско-правовых обязательств, необходимы совместные воля и волеизъявление обоих супругов. Обоюдное согласие членов семьи для семейных отношений формируется на основе таких начал, как взаимное уважение, принятие решений супругами по взаимному согласию и с учетом мнения ребенка в предусмотренных случаях.

Обладая самостоятельной правоспособностью и дееспособностью, члены семьи создают множественность при заключении сделок на одной из сторон гражданского, жилищного правоотношения, что осложняет осуществление прав и исполнение обязанностей иной отраслевой принадлежности. Юридическим признаком семьи является семейно-правовая связь лиц, основанная на состоянии в браке, родстве лиц, с учетом выполняемых семьей функцией, принимающих совместные решения по вопросам их жизни.

При осуществлении семейных прав и исполнении обязанностей значимо формирование волеизъявления обладателя субъективного права. В настоящее время это взаимное согласие обоих супругов с учетом мнения ребенка при решении

вопросов, затрагивающих его интересы, либо действующая презумпция согласия супруга.

В параграфе втором *«Субъекты осуществления семейных прав и исполнения обязанностей»* выделены субъекты осуществления семейных прав и исполнения обязанностей. Общепринято к субъектам членов простой семьи относить супругов (или одного родителя) и их несовершеннолетних детей. Однако круг членов семьи и круг субъектов семейных правоотношений не тождественны. Охрану и защиту получают социально значимые отношения, в том числе при изменении семейных отношений, при расторжении брака и регистрации брака с иным лицом и т.д. Законодатель регулирует отношения, складывающиеся между ребенком и супругом (супругой) его родителя – мачехой (отчимом), предусматривает права для лица, фактически осуществлявшего воспитание ребенка, и т.д.

Во втором разделе **«Структура, порядок и пределы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей»** выделены элементы структуры семейного правоотношения, обоснованы общие признаки, присущие различным видам семейных правоотношений, определяющие осуществление семейных прав и исполнение обязанностей, дана классификация структур семейных правоотношений, выявлены пределы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей.

В четвертой главе **«Структура семейных связей при осуществлении семейных прав и исполнении обязанностей»** представлена модель семейного правоотношения, основанная на воле и ее выражении вовне, а также правовые последствия, возникающие при неисполнении и ненадлежащем исполнении семейных обязанностей.

В параграфе первом *«Понятие и виды семейных правовых связей в структуре семейного правоотношения»* на основании доктринальных цивилистических и семейно-правовых знаний обоснованы понятия, выделены виды правовых связей и представлена структура семейного правоотношения, выявлен порядок осуществления семейных прав и исполнения обязанностей.

Семейное правоотношение обладает сложной структурой, обусловленной отраслевыми особенностями. Выделены признаки, определяющие эти особенности. Структура и порядок осуществления семейных прав и исполнения обязанностей отличны от цивилистических в силу существа семейных правоотношений. Данный порядок носит динамический характер. Представлено движение семейного

правоотношения, его изменение (признак темпоральной вариативности). Уделено внимание воле и волеизъявлению как основаниям изменения семейного правоотношения. Помимо традиционного право-обязанностного соответствия, выявлены структурные связи в зависимости от субъектного состава семейных правоотношений. Установлено, что при отсутствии встречного представления наблюдается характерная для осуществления семейных прав и исполнения обязанностей взаимность, супруги обладают равными правами требования друг к другу в отношении тождественного объекта (признак субъектной конвергенции). Сформулированные и закрепленные в законе свободы, права и обязанности, представляющие модель абсолютного правоотношения, осуществляются в большинстве случаев в относительном правоотношении; имеют характер взаимного корреспондирования, субъектный состав представляется в некоторых правоотношениях сложным.

Выделены семейные правоотношения, в которых представлено отсроченное корреспондирование, предполагающее возможность встречного представления по прошествии времени (признак темпоральной трансформации). Детско-родительские правоотношения представляются как не обладающие признаком взаимности (либо взаимность возможна по прошествии времени), в силу того что праву одного лица соответствует правомочие требовать от другого лица исполнения, которое может выходить за пределы отрасли и носить полиотраслевой характер, что также свидетельствует о сложном характере семейного правоотношения. В ряде семейных правоотношений имеет место отсроченное требование исполнения обязанностей.

Обращение к зарубежному опыту позволяет предположить возможность реципировать содержание категории «родительская ответственность» не только в качестве необходимости претерпеть неблагоприятные последствия, но и в качестве «обязанности принять решение в отношении несовершеннолетнего», как это принято в иностранных правовых порядках.

Родительские права — сложная правовая категория, включающая ряд правомочий. Юридически отказ от прав и составляющих правомочий, в том числе направленных на защиту родительских прав, которые абсолютны и обращены к неопределенному кругу лиц, в том числе к членам семьи (преимущественное право на обучение и воспитание и право требовать возврата ребенка), невозможен. Праву

ребенка корреспондирует обязанность родителя как законного представителя интересов ребенка и право требования к иным лицам, переходящее в иную отраслевую принадлежность. Соответственно, осуществление прав ребенка и родительских прав и обязанностей носит полиотраслевой характер (например, право родителя на получение информации о своем ребенке из организаций, право преимущественного приема на обучение по основным общеобразовательным программам братьев и сестер обучаться в одной школе и др.).

Семейно-правовые связи, существующие между ребенком и родителями, классифицируются следующим образом:

- права ребенка, являющиеся относительными. В этом случае соответствующая обязанность возложена на родителей: например, ребенок имеет право на содержание (ст. 60 СК РФ), родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей (ст. 39 СК РФ);

- права родителей, являющиеся как относительными, так и абсолютными, либо абсолютными с относительным элементом. В этом случае они являются родительскими, но по отношению к ребенку выступают в виде обязанности и правомочия требовать определенных действий от иных лиц, в том числе воздержания от действий, например право и обязанность по воспитанию и образованию ребенка (ст. 63 СК РФ);

- права родителей, являющиеся абсолютными, т.е. права, обращенные к иным лицам. Родитель «вправе требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона», «вправе обратиться за защитой своих прав в суд» (п. 1 ст. 68 СК РФ), «родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на получение информации о своем ребенке из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных организаций» (п. 4 ст. 66 СК РФ);

- права родителей, являющиеся относительными. В этом случае имеем в виду правовую связь не только между ребенком и каждым из родителей, но и между обоими родителями. Это межродительское правоотношение включает в себя обязанность воспитывать ребенка и не чинить в этом препятствий другому родителю,

в частности родитель, проживающей с ребенком, не должен препятствовать в общении другому родителю (абз. 2 п. 1 ст. 66 СК РФ).

Права ребенка можно условно классифицировать следующим образом: 1) права и законные интересы ребенка, обеспечиваемые действиями родителей, например право на заботу, право на совместное проживание, право на общение, право на имя, право ребенка на общение с иными родственниками (ст. 55 СК РФ); 2) права, обеспечиваемые государством и полномочными органами, например право на устройство в семью, право знать своих родителей, право на общение с обоими родителями, в том числе при нахождении ребенка в экстремальной ситуации (п. 2 ст. 55 СК РФ).

Выявлены семейное-правовые связи иных членов семьи, выделены их особенности, в частности, отсутствие волеизъявления при их возникновении, сложная структура правоотношения, имеющая место специфика корреспондирования семейных прав и исполнения обязанностей.

В параграфе втором *«Осознанно-волевое решение во внутрисемейных вопросах»* выявлено значение соотношения воли и волеизъявления в осуществлении семейных прав и исполнении обязанностей. Семейные правоотношения основаны на принципе решения вопросов по взаимному согласию, действует презумпция, которая является оспоримой, что послужило причиной определения «механизма», порядка принятия решений по вопросам жизни семьи. Принятие решения внутри семьи относительно жизни членов семьи и принятие решений, которые проявляются вовне, отражаются на жизнедеятельности семьи. Поэтому вопрос формирования волеизъявления и его выражения вовне важен для науки семейного права. Полученные выводы позволяют совершенствовать правовое регулирование этой сферы, сохраняя институт семьи, основанный на браке, традиционных ценностях, поддерживая устойчивость гражданского оборота.

Под решением супругами «вопросов жизни семьи» предложено понимать формирование их совместного волеизъявления при разрешении внутрисемейных вопросов по взаимному согласию. Вопросы жизни семьи определяются на основании ее функций, являются предметом семейного правоотношения и относятся к сферам иного отраслевого регулирования. Порядок принятия решения касательно прав и интересов ребенка носит внутрисемейный характер (относится к междупружеским

вопросам, указанным в п. 2 ст. 31 СК РФ). В результате принятых совместных решений супругов удовлетворяются потребности семьи и ее отдельных членов, т.е. выполняется какая-либо семейная функция (в том числе и в интересах нетрудоспособных и несовершеннолетних членов семьи). В некоторых вопросах волеизъявление адресовано субъектам, с которыми возникают правоотношения иной отраслевой принадлежности (например, гражданско-правовой, жилищной, налоговой и пр.).

Принятие взаимного решения супругами при разрешении внутрисемейных вопросов в одних случаях является самостоятельным юридическим фактом, в других – элементом юридического состава, не имеет определенной формы в силу недопустимости вмешательства в дела семьи.

Совместное решение внутрисемейных вопросов как один из этапов осуществления семейных прав основано на принципах равенства каждого, в том числе супругов, недопущении господства внутри семьи одного над другим при сохранении социально значимых функций семьи. Форма и порядок определяются на основании недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи и недопущении нарушения личных неимущественных прав и имущественных прав супругов в семье.

Выявлено, что осуществление субъективного семейного права у ребенка отличается от иных отраслей – отсутствия у ребенка осознания своего интереса и выражения воли вовне, совершения действий (бездействия), направленных на достижение блага, удовлетворение осознаваемой потребности, которая восполняется родителем (родителями). Для них забота о ребенке и его воспитание являются правом и обязанностью. Учитывая, что в лице родителя совпадают заинтересованность и обязанность действовать в интересах ребенка, то неотъемлемой частью его прав является право выражать свое мнение. Возможность выражения ребенком своего мнения возведена в ранг права, осуществление которого гарантировано государством, надлежащим осуществлением родителем своих родительских прав (исполнением обязанностей), обеспечено институтами государства и общества (органами опеки и попечительства, судом, прокуратурой, а также дошкольными и школьными учреждениями). Право ребенка на выражение своего мнения представляет собой сложное правоотношение, в котором осуществление субъективного семейного права имеет особенности.

Обоснована потребность в детализации отраслевого регулирования «заслушивания мнения ребенка в ходе любого судебного заседания или административного разбирательства». Выражение ребенком своего мнения направлено на выявление его интереса. Надлежащее осуществление права ребенка обеспечено действиями как фактического, так и юридического характера и осознанно-волевыми решениями родителя как законного представителя, а также обязательствами государства, которые проявляются в разработке доктрины правового регулирования и создании социальных институтов, обеспечивающих гарантированное осуществление семейных прав.

В параграфе третьем *«Юридические последствия неисполнения и ненадлежащего исполнения семейных обязанностей»* рассматриваются юридические последствия, под которыми общепринято понимать две категории явлений, связанных между собой: движение правоотношения и действия, направленные на защиту прав при их нарушении. Применительно к семейному праву юридические последствия отождествляются именно с ограничением или лишением родительских прав, иными обращениями в суд за защитой прав, т.е. применением мер ответственности. В семейных правоотношениях семейно-правовая ответственность является видовым понятием, имеющим отличный объем и форму. Ответственность, возникающая из семейных отношений, направлена на восстановление положения, признание права, преобразование права, пресечение нарушения в будущем, что отличает ее от гражданско-правовой ответственности. Следовательно, основная цель современного законодателя – создание условий для осуществления семейных прав и исполнения обязанностей, привлечение лица к ответственности – вторично. Юридические последствия обеспечивают движение субъективных семейных прав.

В пятой главе **«Пределы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей»**, состоящей из трех параграфов, предпринята попытка выявления границ семейного права, содержания правовой природы и социального значения семейных прав.

Параграф первый *«Понятия “пределы права” и “пределы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей”»* посвящен определению свободы поведения каждого в семейных правоотношениях.

При разграничении содержания понятий показано социально-политическое и экономическое влияние на пределы семейных прав, устанавливаемые законодателем.

Представлена значимость «предела права» для выявления «предела осуществления семейных прав и исполнения обязанностей». Выявлены условия пределов осуществления семейных прав и исполнения обязанностей: необходимость совершения (несовершения) указанных в законе действий, с которыми законодатель связывает установление семейно-правовых последствий, в том числе по защите прав в судебном порядке; наличие оснований, прямо закрепленных в законе; несоблюдение указанных в законе сроков, до достижения которых право может быть осуществлено; необходимость учета мнения иного лица, права которого изменяются при осуществлении семейного права.

Право ребенка на выражение своего мнения является одним из сложнейших в части определения предела осуществления права. В рамках правового регулирования сложно установить какие-либо пределы, потому что обязанным лицом выступает самый близкий и родной человек – родитель, и он же представляет права и интересы ребенка в судебных или административных разбирательствах, в том числе по семейным спорам. Пределы осуществления права ребенка на выражение своего мнения определяют следующие критерии: 1) способность ребенка сформулировать и выразить свое мнение (основана на возрасте и возможности сформировать свое мнение и высказать его); 2) возраст ребенка (10 лет), указанный в ст. 57 СК РФ как критерий, определяющий обязательность заслушивания, но не ограничивающий в отношении детей более раннего возраста; 3) отсутствие конфликта интересов ребенка и лица, заслушивающего его, т.е. нейтральность заслушивающего мнение ребенка лица относительно его интереса; 4) надлежащее исполнение своих родительских прав и обязанностей родителем (усыновителем, лицом, их заменяющим), на воспитании у которого находится ребенок; 5) выяснение судом, административным органом при разбирательстве сути интереса ребенка при заслушивании его мнения; 6) непротиворечие мнения ребенка его интересу, ориентированному на здоровье, физическое и психическое, духовное и нравственное развитие (п. 3 ст. 62 СК РФ); 7) гарантированность осуществления права со стороны государства посредством создания правового регулирования и институтов государства и общества, обеспечивающих осуществление права ребенка.

В параграфе втором *«Категории оценки поведения при осуществлении семейных прав и исполнении обязанностей»* на основе современных представлений об осуществлении прав выявлены иные взаимосвязанные с категорией «пределы

осуществления прав и злоупотребления правами». Категории «злоупотребление» и «добросовестность» использованы законодателем в тексте СК РФ, но содержание этих понятий отлично от цивилистического. Заявление лицом и признание его добросовестным в супружеских отношениях представляет юридический факт, который влечет правовые последствия для супруга, подлежит доказыванию в суде. Вместе с тем выявлена тенденция расширения включения оценочных критериев поведения в нормы СК РФ, регулирующие имущественные правоотношения супругов в период брака. Категория «злоупотребление супружескими правами», думается, не применима в силу существа отношений. При осознании одним из супругов нарушения способов осуществления своих прав другим супругом используется способ самозащиты – расторжение брака, либо совершаемое действие находится в сфере публичных правоотношений иной отраслевой принадлежности.

В отношении ребенка злоупотребление приравнено к нарушению семейных прав и ненадлежащему исполнению обязанностей. Являясь основанием лишения родительских прав, т.е. «крайней мерой», согласно ст. 69 СК РФ, субъективное семейное право прекращается. Правоприменитель предлагает понимать под ним термином «злоупотребление» правонарушение, виновность лица, осуществляющего родительские права, которая установлена отраслями публичного права (уголовного или административного). Вынесенный государственным органом акт, имеющий преюдициальную силу, служит в том числе основанием для применения этого условия – «лишения родительских прав». Следовательно, внесение в статью словосочетания «не осуществляет, ненадлежаще осуществляет родительские права» придаст определенность основанию лишения родительских прав.

В параграфе третьем *«Соотношение категорий "пределы осуществления семейных прав" и "ограничения"»* выявлены различия между пределами, ограничениями и мерами защиты семейных прав.

Представлена взаимосвязь таких категорий, как «ограничение» и «обременение» в рамках семейного права. Ограничения налагают дополнительные обязательства на родителя, супруга с целью осуществления прав ребенка и осуществления прав и обязанностей другого родителя, супруга. В рамках гражданского права это дополнительное (помимо основного) право на объект, представляющее собой элемент правомочия распоряжения своим правом», что не применимо по смысловому значению в семейном праве. При обременении часть

правомочий правообладателя может переходить к другим лицам, тогда как в семейном праве правомочия не переходят, а родителю предоставляются дополнительные возможности с целью уравнивания фактических возможностей (например, у отдельно проживающего родителя есть возможность осуществить свое право и исполнить обязанность, супруг обязан воздержаться от совершения действий, которые могут причинить вред здоровью супруги или ребенка). Такой подход соответствует основному началу семейного права о взаимопомощи.

Под пределами осуществления семейных прав следует понимать возможность и дозволенность осуществления семейных прав, гарантированную их охрану и защиту, обеспеченную мерами государственного принуждения, при обеспечении осуществления семейных прав отдельных членов семьи действиями других. Обоснованы следующие пределы, не позволяющие осуществить семейное право лица: совершение (несовершение) действий, указанных в законе, с которыми законодатель связывает установление правовых последствий, в том числе по защите семейных прав в судебном порядке (в силу естественного характера отношения были, но права не возникло); наличие оснований прямо указанных в законе; наличие сроков, до достижения которых право может быть осуществлено; необходимость учета мнения иного лица, права которого изменяются при осуществлении семейных прав.

В шестой главе **«Осуществление отдельных семейных прав и исполнение обязанностей»**, включающей два параграфа, исследованы семейные права, имеющие различную структурно-функциональную особенность, основанную на субъектном составе. Анализу подвергнуто осуществление семейных прав и исполнение обязанностей в детско-родительском правоотношении, супружеском, иных членов семьи, а также с участием нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи.

Выводы, сформулированные в параграфе первом *«Осуществление отдельных семейных прав ребенка и родителей»*, обосновывают положение о детализации конституционных прав и свобод в отраслевом регулировании. Прослеживается взаимосвязь конституционных норм и реальное осуществление этих субъективных семейных прав во взаимосвязи с обязанностями. Показана значимость различных институтов, составляющих элементы важных уровней системы осуществления в широком смысле.

За основу взяты отдельные субъективные права ребенка, представлена цепочка взаимосвязей в сложном правоотношении, фактические и юридические действия

субъектов. Субъективное право ребенка реализуется при обеспечении его осуществления родителями, а также предусмотренными мерами со стороны государства. Обосновано осуществление прав родителя, проживающего отдельно, в межродительском правоотношении, необходимое юридическое уравнивание прав.

Выявлен и сопоставлен публичный и частный характер права ребенка на образование и развитие. Осуществление субъективного права ребенка обеспечивается не только фактическими ежедневными действиями родителей, но и представленной публичной составляющей. Право, гарантированное в Конституции РФ, обеспечивается соответствующими мерами государства, в частности, созданием соответствующей инфраструктуры: образовательных, развивающих ребенка организаций, соответствующим бюджетированием, а также правовым обеспечением, отсутствие которого не позволит родителю осуществлять свои родительские права. Так, в период пандемии произошло перераспределение нагрузки и на родителей была возложена дополнительная обязанность по домашнему обучению ребенка, установке дополнительного оборудования для дистанционного обучения и контролю за образовательным процессом, что послужило причиной всплеска семейных конфликтов.

При раздельном проживании родителей представлена модель, при которой интересы и семейные права ребенка, их осуществление находятся в зависимости от межродительских отношений и нечинении препятствий в осуществлении родительского права другого родителя. Доказана потребность во взаимном содействии родителей, в том числе и при раздельном проживании с целью осуществления субъективных прав ребенка.

В параграфе втором *«Осуществление отдельных семейных прав и исполнение обязанностей супругами и иными членами семьи»* рассматриваются содержание и пределы осуществления супружеских прав, а также прав иных членов семьи. Выявлено фактическое неравное положение супругов, обладающих равными правами. Анализируя фактические действия по пользованию и распоряжению совместным имуществом, а также действия по заботе о ребенке в возрасте, когда он не может находиться без постоянного внимания в отношении него, они восполняются юридическими средствами. Права и интересы такого супруга, родителя находятся под защитой государства (предусмотрены материальные и процессуальные средства охраны и защиты). Обосновано, что в разные периоды жизни баланс может

изменяться в зависимости от социально-экономических и политических обстоятельств. Государственная поддержка одной из сторон правоотношений может вести к излишней «популяризации» того или иного института, необходим взвешенный подход. Термины «слабая сторона» в семейном правоотношении и «приоритетная защита» нетрудоспособных и нуждающихся – понятия не всегда совпадающие. Слабой сторона может стать в правоотношении в силу недостаточных (избыточных) организационно-правовых мер.

В третьем разделе **«Принципы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей»** обосновано, что принципы адресованы не только и не столько членам семьи как субъектам семейного правоотношения, сколько законодателю, правоприменителю, государственным органам и иным лицам. Разрабатывая доктринальные положения, необходимо соотносить вносимые предложения по совершенствованию законодательства с положениями, имеющими принципиальное значение, представлять соотношение принципов, их взаимовлияние.

Седьмая глава **«Сущность принципов системы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей»** объединяет два параграфа, определяющих понятие принципов системы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей и их классификацию.

В параграфе первом *«Понятие принципов семейного права и принципов системы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей»* «квинтэссенцией» исследования правового явления выступает анализ общих начал, имеющих принципиальное значение для отрасли. На основе исследования существующих в науке определений принципов предложено понятие и установлено значение принципов, пронизывающих осуществление семейных прав. Принципы реализуются как внутри правоотношения, так и на ином уровне, который составляют юридические и организационно-правовые элементы системы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей. К принципам отнесены уважение, взаимопомощь, обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи.

В параграфе втором *«Классификация принципов осуществления семейных прав и исполнения обязанностей»* определено место и значение принципов в системе классификаций принципов отрасли права. Конкретизированы и выделены как специальные принципы, присущие осуществлению субъективных семейных прав и

исполнению обязанностей, их юридические составляющие. Отмечено, что действие принципов не пронизывает всего лишь один институт, а присуще всей отрасли, независимо от структурно-функциональных различий правоотношений.

В восьмой главе **«Содержание отдельных принципов осуществления семейных прав и исполнения обязанностей»**, включающей пять параграфов анализируется формирование принципов, их объективирование в нормах национального права и международных договоров, проявление в институтах семейного права, выявлено их нравственно-правовое начало, определяющее сущность семейных отношений и обладающее регулятивным потенциалом.

В параграфе первом *«Уважение как правовая категория семейного права, принцип осуществления семейных прав и исполнения обязанностей»* обосновывается взаимосвязанная с уважением категория «любовь», которая включена в текст СК РФ и не является правовой в строгом смысле. Она имеет эмоциональную природу, относится к категориям нравственным, служит социальным регулятором межличностных отношений, имеет регулирующее воздействие, подчеркивает аутентичность отрасли семейного права, выступает мотивом поведения, показывает связь общечеловеческой ценности и правового регулирования в отношениях между супругами, родителями и детьми, другими родственниками и иными лицами, осуществляющими семейные права и исполняющими обязанности.

Уважение – это правовая категория, находящаяся во взаимосвязи с категорией «достоинство». Посредством интегративного правопонимания анализируются нормы различных уровней: взаимосвязь международных и национальных уровней, их преемственность. Выявлено право на уважение и его содержание в рамках отраслей российского права, представлена отраслевая взаимосвязь внутри национального правового регулирования. Обосновано принципиальное значение уважения для отрасли семейного права. Принцип уважения в семейном праве – это детализированный общеправовой конституционный принцип, порядок реализации которого конкретизирован применительно к осуществлению семейных прав и исполнению обязанностей нормами СК РФ с учетом структурно-функциональных особенностей семейных правоотношений (детско-родительских, супружеских, с иными членами семьи). Детализация принципа уважения имеется в институтах семейного права: решение вопросов жизни семьи по взаимному согласию и учет мнения ребенка при решении вопросов, затрагивающих его интересы в семье.

Выводы, сформулированные в параграфе втором «*“Взаимопомощь” и “помощь” как правовые категории и принципы осуществления семейных прав*» позволили ответить на вопрос о сущности «взаимопомощи» и «помощи» как явлениях, имеющих правовую природу, являющихся принципами осуществления семейных прав и исполнения обязанностей.

Установлено, что взаимопомощь имеет морально-нравственную основу, выступает проявлением гуманности (детализацией принципа гуманности), но обладает и рядом формальных признаков, имеет детализацию в институтах семейного права, пронизывает семейные правоотношения. Крайней формой детализации является право на взыскание алиментов в случаях, прямо указанных в законе, с санкцией вплоть до уголовной ответственности. В результате сравнительного анализа принципа взаимопомощи и принципа солидарности при исполнении обязательств с родственной отраслью гражданского права, при некоторой схожести выявлены отличия от принципа солидарности и сотрудничества в обязательствах. Доказано, что взаимопомощь и помощь являются принципами осуществления семейных прав и исполнения обязанностей.

Между нетрудоспособным лицом в семейных правоотношениях и лицом, оказывающим ему помощь, нет полного равенства. Правовое регулирование и внимание государственных институтов направлены на оказание помощи тому или иному лицу ввиду отсутствия у него самостоятельной возможности в силу возраста, физического или ментального положения позаботиться о себе самостоятельно, восполнить неравенство (например, путем оказания социальных услуг), изменить баланс и гармонизировать семейные отношения¹ при сохранении личной самостоятельности (автономии воли), насколько это возможно. Принцип сотрудничества связан с диспозитивностью, равенством, в то время как помощь характерна для неравных, нуждающихся в содействии, участии.

У супругов взаимопомощь находится во взаимосвязи с равенством мужчин и женщин. Она основана на принципе равенства прав супругов, имеет схожие черты с принципом сотрудничества, однако при юридическом равенстве фактическое в отношениях не всегда присутствует в силу естественного характера (например,

¹ Важно отметить, что чем больше государство возлагает требований в отношении нуждающегося члена семьи на семью, тем в более зависимом положении он находится и тем острее встает вопрос о семейном насилии.

болезнь любого из супругов, беременность и роды, потребность ухода за совместным ребенком после его рождения, ведение домашнего хозяйства как ненормированный домашний труд). Учитывая, что отношения складываются между близкими родственниками и супругами, т.е. основаны на чувствах или происхождении одного от другого, это определяет в некоторой степени характер взаимодействия и оказываемой помощи. Не в каждом случае возможно встречное представление или возмещение от лица, которому оказывается помощь, а в некоторых случаях ее нет вовсе.

«Взаимопомощь» и «помощь» – категории, определяющие суть (существо) семейных отношений, поведение субъектов в семейных правоотношениях.

В параграфе третьем *«Принцип обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав»* дано содержание принципа, определено его место среди других основных начал.

Обеспечение беспрепятственного осуществления и недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, исходя из существа семейных отношений, взаимосвязаны, но не идентичны. Субъектом гарантированного беспрепятственного осуществления семейных прав выступают члены семьи, в то время как в отношении недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи – семья и иной неопределенный круг лиц. Таким, образом, в одном принципе речь идет о правах членов семьи, а в другом законодатель поставил под охрану и защиту семью как единую общность от вмешательства кого-либо извне. Выявлено неполное совпадение этих принципов.

Принцип обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав обеспечивает беспрепятственное осуществление любых прав: конституционных, гражданско-правовых, в том числе и семейных. Выявлен взаимосвязанный имплицитный принцип – реального осуществления семейных прав и исполнения обязанностей, определяющий действительное достижение лицом определенного семейного блага. При этом реальное осуществление семейных прав и исполнение обязанностей гарантировано государственными мерами. Реальное осуществление семейных прав возможно при исполнении семейных обязанностей, в результате чего члены семьи получают определенные личные неимущественные блага, в отдельных видах правоотношений имущественные, а также в результате действий одних членов семьи в интересах других (лиц с ограниченными

возможностями здоровья, детей) удовлетворяются жизненно важные потребности последних.

Важной частью содержания рассматриваемого принципа является указание на «обеспечение». Поэтому обосновано, что данный принцип объединяет и закрепляет, по сути, два принципа, имеющих как международное, так и цивилистическое основание: принцип гарантированного осуществления семейных прав и принцип беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав.

Обеспечение (гарантированность) следует понимать как необходимое условие для осуществления прав и исполнения обязанностей. Если подобное не происходит, то само по себе право, даже будучи закрепленным в норме либо признанное нормой-принципом, теряет смысл. Другой принцип имеет своим содержанием способ, порядок осуществления членами семьи своих прав. Принципы обращены как к законодателю, так и правоприменителям различных уровней, органам публичной власти, иным лицам, в том числе членам семьи, которые осуществляют свои права и исполняют обязанности.

В параграфе четвертом *«Принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи»* анализируется обязанность, которая корреспондирует праву ребенка, супруга, иного члена семьи на защиту прав и законных интересов, включая ситуацию, когда требуется охрана жизни и здоровья гражданина, в том числе ребенка.

Вмешательство в дела семьи служит препятствием в осуществлении семейных прав и исполнении обязанностей.

С другой стороны, этот же принцип гарантирует охрану и защиту прав и интересов членов семьи в семейных правоотношениях, в частности приоритетную защиту несовершеннолетних и нетрудоспособных, позволяя обратиться за любым предусмотренным законом способом защиты (к примирителю, за судебной защитой), при предположении о нарушении или возникновении угрозы нарушения его прав. Критерии допустимости вмешательства определены в нормах объективного семейного права, пронизывая институты семейного права с различным субъектным составом.

В параграфе пятом *«Принцип осуществления семейных прав в соответствии с их назначением»* выявляются приоритетные направления при осуществлении семейных прав лица в рамках правового регулирования и в конкретном семейном

правоотношении. Соответствие и приоритет интересов следует выстраивать с учетом как личных, так и имущественных прав, в соотношении с правами других членов семьи. Семейное право, осуществляемое в соответствии с его назначением, охраняется и защищается государством, соответственно, право, осуществляемое в противоречии с его назначением, утрачивает охрану законом и не обеспечено защитой. Доказано, что осуществление семейных прав в соответствии с их назначением является принципом, который взаимосвязан с такими принципами, как обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы, содержащие уточнения и дополнения положений теории семейного права, обозначены перспективы дальнейшего научного анализа обозначенной темы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации**

1. *Ульянова М. В.* Осуществление прав ребенка-инвалида: семейно-правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 7(131). С. 27-35. (0,6 п.л.).
2. *Ульянова М.В.* Оценочные понятия при определении пределов осуществления семейных прав и исполнении обязанностей // Российское правосудие. 2025. № 6. С. 53-61. (0,9 п.л.).
3. *Ульянова М.В.* Семейно-правовое основание изменения и расторжения брачного договора // Семейное и жилищное право. 2025. № 5. С. 10-13. (0,5 п.л.).
4. *Ульянова М.В.* Материнство и отцовство в правовом контексте: возможно ли фактическое и юридическое равенство? // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 1(81). С. 239–247. (0,5 п.л.).
5. *Ульянова М.В.* Формирование волеизъявления при принятии семейных решений супругами // Государство и право. 2024. № 3. С. 157–166. (1 п.л.).
6. *Ульянова М.В.* Осуществление семейных прав и исполнение обязанностей: системный подход // Современный юрист. 2024. № 2. С. 76–96. (1,6 п.л.).
7. *Ульянова М. В.* Осуществление семейных прав и исполнение обязанностей в структуре семейного правоотношения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. Вып. 1(63). С. 112–134. (2,8 п.л.).
8. *Ульянова М.В.* Принцип равенства прав супругов и основания для отступления при разделе имущества супругов // Правосудие. 2023. № 4. С. 59–75. (1 п.л.).
9. *Ульянова М.В.* Добровольное информированное согласие несовершеннолетнего на медицинское вмешательство // Российская юстиция. 2023. № 8. С. 65–70. (0,6 п.л.).
10. *Ульянова М.В.* Пределы осуществления семейных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 58. С. 658–682. (2,5 п.л.).
11. *Ульянова М.В., Вударски А.* Правовой статус биологического отца в

случае множественности отцовства: европейский сравнительный анализ // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 1(182). С. 147–163. (1,2 п.л./ вклад соискателя 0,6 п.л.).

12. *Ульянова М.В.* Право ребенка выражать свое мнение: содержание, порядок и пределы осуществления // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 11(192). С. 31–41. (1,1 п.л.).

13. *Ульянова М.В.* Традиционные семейные ценности и проявление насилия в семейных отношениях: взаимосвязь или противопоставления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 4. С. 40–43. (0,5 п.л.).

14. *Ульянова М.В.* «Взаимопомощь» и «помощь» как правовые категории и принцип осуществления семейных прав // Российское правосудие. 2022. № 2. С. 12–22. (1,1 п.л.).

15. *Ульянова М.В.* Осуществление и защита прав нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи // Семейное и жилищное право. 2022. № 3. С. 20–25. (0,5 п.л.).

16. *Ульянова М.В.* Право ребенка на образование и право родителя на выбор образовательной организации в период цифровизации среды // Современный юрист. 2022. № 2(39). С. 55–66. (0,7 п.л.).

17. *Ульянова М.В.* Доктринальные подходы типологизации института семьи // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2(133). С. 144–150. (0,5 п.л.).

18. *Ульянова М.В.* Уважение как правовая категория и принцип осуществления семейных прав и исполнения обязанностей // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4(135). С. 57–67. (0,8 п.л.).

19. *Ульянова М.В.* Юридическая ответственность в сфере семейных отношений // Семейное и жилищное право. 2019. № 4. С. 31–35. (0,6 п.л.).

20. *Ульянова М.В.* Реальное осуществление субъективных семейных прав // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3. С. 79–88. (0,7 п.л.).

21. *Ульянова М.В.* Объект семейного правоотношения // Современный юрист. 2019. № 4(29). С. 143–153. (0,5 п.л.).

22. *Ульянова М.В.* Реализация жилищных и семейных прав ребенка с тяжелой формой хронического заболевания // Семейное и жилищное право. 2018. № 5.

С. 38–42. (0,5 п.л.).

23. *Ульянова М.В.* Условия предоставления жилого помещения по договору социального найма вне очереди // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3. С. 35–44. (0,6 п.л.).

24. *Ульянова М.В.* Установление происхождения детей: правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5(78). С. 110–117. (0,7 п.л.).

25. *Ульянова М.В.* Реализация гражданами права на улучшение жилищных условий // Российское правосудие. 2015. № 3(107). С. 29–35. (0,6 п.л.).

Иные публикации

26. *Ульянова М.В.* Представление о крайне неблагоприятном положении стороны брачного договора: пределы усмотрения суда // Судья. 2025. № 11. С. 26-32. (0,7 п.л.).

27. *Ульянова М.В.* Изменение и расторжение брачного договора в Республике Беларусь и Российской Федерации // Университетская правовая наука и юридическое образование: к 100-летию юридического факультета Белорусского государственного университета: матер. Белорус.науч.-образоват. конгр. Минск, 2-23 окт. 2025 г. / гл.ред.: А.В. Шидловский. Минск: БГУ, 2025. С.383-388. (0,6 п.л.).

28. *Ульянова М. В.* Использование процедур медиации в семейных спорах с позиции структуры семейного правоотношения // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 1(12). С. 44-47. (0,3 п.л.).

29. *Ульянова М.В.* Осуществление отдельных личных неимущественных прав супругов: на примере Республики Казахстан и Российской Федерации // Права человека: законодательное регулирование и правоприменительная практика. Астана: Академия правосудия при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан, 2025. С. 122-126. (0,4 п.л.).

30. *Ульянова М.В.* Реализация права ребенка на содержание: поиск баланса интересов в детско-родительском и межродительском правоотношении // Перспективы развития гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. Всерос. науч.-практ. проц. чтений с междунар. участием / под ред. О. В. Исаенковой; Саратов: СГЮА, 2025. – Текст: электронный. С.407-411. (0,5 п.л.).

31. *Ульянова М.В.* Осуществление репродуктивных прав граждан // Актуальные вопросы демографической политики в Российской Федерации. Часть 1.

М.: Издание Государственной Думы, 2024. С. 79-83. (0,4 п.л.).

32. *Ульянова М.В.* Тенденции развития семейного законодательства в Республике Беларусь и российской Федерации: на примере развития традиционных семейных ценностей и использования вспомогательных репродуктивных технологий // Современное частное право: вызовы и преемственность: сб. науч. ст. / под ред. М.В. Мещаниновой. Минск: НЦЗПИ, 2024. С. 460-468. (0,4 п.л.).

33. *Ульянова М.В.* Семейно-правовые соглашения, регулирующие имущественные взаимоотношения в семье // Договор в гражданском праве: современное развитие традиционных цивилистических институтов: сб. ст. Междунар. круглого стола, посвящ. 70-летию со дня рождения заслуж. работника образования Респ. Беларусь, д-ра юрид. наук, проф. В. Н. Годунова (г. Минск, 7 февр. 2024 г.) / отв. ред. С.К. Лещенко. Минск: РИВШ, 2024. С. 428–436. (0,4 п.л.).

34. *Ульянова М.В.* Защита прав супругов при разделе имущества на примере Республики Казахстан и Российской Федерации // Права человека и их защита: теория, реальность и тенденции развития: сборник материалов V Евразийского форума по правам человека (г. Астана, 1 декабря 2023 г.) / под ред. З.Х. Баймолдиной. Астана: РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан», 2024. С. 305–309. (0,5 п.л.).

35. *Ульянова М. В.* Правовая природа семейно-правовых соглашений, регулирующих отношения по содержанию в семье // Актуальные проблемы частного права: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию принятия всенародным голосованием Конституции России, Москва - Якутск, (07–08 декабря 2023 г.) Казань, Бук, 2024. С. 114-119. (0,4 п.л.).

36. *Ульянова М. В.* Сохранение и поддержка семейных ценностей на национальном и международном уровне // Международная и национальная защита прав детей и семьи: итоги и перспективы 30-летия международного года семьи и национального года семьи в РФ: Сб. статей по итогам работы секции «Международная и национальная защита прав детей и семьи» Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 01–02 июля 2024 г.). М.: Русайнс, 2024. С. 165-170. (0,5 п.л.).

37. *Ульянова М.В.* Определение места жительства ребенка как основание взыскания алиментов // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии: материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного суда Республики Бурятия (г. Улан-Удэ,

21–23 сентября 2023 г.). Улан-Удэ: БГУ им. Доржи Банзарова, 2023. С. 85–93. (0,6 п.л.).

38. *Ульянова М.В.* Осуществление семейных прав: поиск баланса интересов в системе традиционных семейных ценностей // Частные и публичные начала в сфере гражданской юрисдикции: матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Четвертые Абовские чтения» (г. Москва, 18–19 ноября 2022 г.): сборник научных трудов / отв. ред. Е.В. Михайлова. М.: ИГП РАН, 2023. С. 272–277. (0,5 п.л.).

39. *Ульянова М. В.* Разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию: поиск баланса интересов // Гармонизация частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации: Научная школа доктора юридических наук, профессора, почетного работника сферы образования Российской Федерации О.Ю. Ильиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. С. 304–307. (0,5 п.л.).

40. *Ульянова М.В.* Роль Комитета ООН по правам ребенка в правозащитной деятельности: на примере осуществления права ребенка на выражение своего мнения // Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей: международное публичное и международное частное право : Сборник статей по итогам работы секции «Международная защита прав детей и семьи» 65-го юбилейного ежегодного собрания Российской ассоциации международного права (РАМП), (Москва, 11 ноября 2022 г.) / Отв. Ред. А.Е. Тарасова. М.: Русайнс, 2023. – С. 99–104. (0,5 п.л.).

41. *Ульянова М.В.* О категории «злоупотребление» в семейном праве // Актуальные проблемы противодействия злоупотреблению правом: сб. материалов круглого стола (г. Москва, 25 ноября 2022 г.) / под общ. ред. А.П. Горелика. М., 2023. С.165–170. (1,1 п.л.).

42. *Ульянова М.В.* Определение места жительства ребенка: фактические и юридические последствия. Судебная защита прав ребенка: сб. статей межрегион. науч.-практ. конф. (29 сентября 2022 г. / отв. ред. В.А. Шуняева. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2023. С. 76–78. (0,5 п.л.).

43. *Ульянова М.В.* Порядок осуществления отдельных семейных прав в Республике Беларусь и Российской Федерации. Теоретико-прикладные аспекты развития гражданского законодательства Республик Беларусь под влиянием цифровизации: сб. научн. ст. / под ред.: О.А. Бакиновской, М.В. Мещановой. Минск: Колорград, 2022. С. 377–383. (0,6 п.л.).

44. *Ульянова М. В.* Отдельные вопросы процессуального положения детей при рассмотрении судами споров об их воспитании // *Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей: международное публичное и международное частное право: сборник статей по итогам VII Междунар. науч.-практ. конференции, проведенной кафедрой международного права юридического факультета Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, 20 декабря 2021 года.* М.: Русайнс, 2022. С. 178–184. (0,6 п.л.).

45. *Ульянова М.В.* Право ребенка знать своих родителей: содержание права и пределы осуществления // *Семья и дети в праве: вызовы современности: сборник статей по матер. Междунар. конф. (г. Москва, 2 июня 2021 г.) / отв. ред. Н.В. Кравчук.* М.: ИНИОН РАН, 2022. С. 66–74. (0,5 п.л.).

46. *Ульянова М.В.* Недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи // *Возникновение гражданских и семейных прав и их защита: традиционные и новые подходы: сборник научных трудов Второй Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 18 ноября 2020 г.).* М.: ПЛАНЕТА, 2021. С. 125–133. (0,5 п.л.).

47. *Ульянова М.В.* Обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав // *Пермский юридический альманах.* 2021. № 4. С. 392–402. (0,5 п.л.).

48. *Ульянова М.В.* Осуществление прав и исполнение обязанностей родителями проживающими раздельно // *Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сборник статей по итогам III Новосибирского международного юридического форума: в 2-х ч. (г. Новосибирск, 27 мая 2021 г.) / под ред. О.Н. Шерстобоева, М.В. Громоздиной, М.С. Саламатовой. Ч. 2.* Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2021. С. 159–165. (0,4 п.л.).

49. *Ульянова М.В.* Отдельные вопросы осуществления жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // *Защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: сб. матер. круглого стола (Москва, 26 марта 2020 г.) / под общ. ред.: А.П. Горелик; науч. ред. А.В. Гришин; Ун-т прок-ры Рос. Федерации.-М., 2020.* С.54-59. (0,5 п.л.).

50. *Ульянова М.В.* Основные категории и понятия, используемые в

международных конвенциях и в семейном законодательстве Российской Федерации: на примере родительских прав // Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей: сб. статей по итогам VI междунар. конф. (г. Москва, 2–03 декабря 2019 г.). / под ред. А.Е. Тарасовой. М.: КноРус, 2020. С. 154–158. (0,5 п.л.).

51. *Ульянова М.В.* Отдельные аспекты трансформации правовых представлений об осуществлении прав ребенка // Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики: сб. статей по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации (г. Тверь, 29 октября 2020 г.) / под общ. ред. О.Ю. Ильиной. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. С. 287–291. (0,5 п.л.).

52. *Ульянова М.В.* Реализация жилищных прав детей-сирот // Судья. 2021. № 6 (126). С. 36–40. (0,4 п.л.).

53. *Ульянова М.В.* Уважение как принцип осуществления семейных прав // Семейное право: современные проблемы теории и практики: матер. междунар. круглого стола (г. Минск, 16–17 октября 2020 г.). Минск: Белорусский государственный университет, 2020. С. 332–338. (0,4 п.л.).

54. *Ульянова М.В.* Правовое положение несовершеннолетних в делах о воспитании детей // Перспективы развития гражданского процессуального права: сб. по матер. IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию СЮИ-СГЮА (г. Саратов, 3 октября 2020 г.). / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: СГЮА, 2020. С. 417–419. (0,5 п.л.).

55. *Ульянова М.В.* Критерии осуществления семейных прав ребенка // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 20. М.: Юрист, 2020. С. 129–134. (0,5 п.л.).

56. *Ульянова М.В.* Основания применения мер ответственности в семейных правоотношениях // Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей: сб. статей по итогам V Международной научно-практической конференции (г. Ростов на/Д, 11–12 октября 2018 г.). / под ред. А.Е. Тарасовой. Ростов на/Д: Русайнс, 2019. С. 102–106. (0,5 п.л.).

57. *Ульянова М.В.* Ответственность в семейных правоотношениях и традиционные семейные ценности // Семья и семейные ценности в РФ: социально-

правовой аспект: материалы Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к юбилею доктора юридических наук, профессора Ю.Ф. Беспалова (г. Москва, 19 октября 2018 г.). М.: РГ-Пресс, 2019. С. 334–341. (0,6 п.л.).

58. *Ульянова М.В.* Конституционно-правовая охрана семьи в российской федерации и семейные ценности // Научные труды. М.: Юрист, 2019. С. 502–508. (0,5 п.л.).

59. *Ульянова М. В.* Жилищные и семейно-правовые аспекты осуществления права на предоставление жилого помещения по договору социального найма / М. В. Ульянова // Судья. 2018. № 12(96). С. 48-53. (0,6 п.л.).

60. *Ульянова М.В.* Реализация права на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма: жилищные и семейные аспекты // Договор и обязательство по гражданскому законодательству РФ: некоторые теоретические и практические аспекты: матер. Междунар. науч.-практ. круглого стола. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 189–196. (0,4 п.л.).

61. *Ульянова М.В.* Конституционно-правовой механизм обеспечения охраны семейных прав в российской федерации // 25 лет Конституции Российской Федерации: тенденции развития и перспективы реализации: сб. статей по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию Конституции РФ / под ред. М.А. Липчанской. Саратов: СГЮА, 2018. С. 208–212. (0,5 п.л.).

62. *Ульянова М.В.* Осуществление прав ребенка в семейных отношениях // Саратовские цивилистические чтения: сб. научных статей по матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы России, ветерана труда З.И. Цыбуленко. Саратов: СГЮА, 2018. С. 554–559. (0,4 п.л.).

63. *Ульянова М.В.* Осуществление семейных прав ребенка // Права ребенка в РФ: законодательство, правоприменительная деятельность, российская наука: матер. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ю.Б. Беспалов. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 247-254. (0,7 п.л.).

64. *Ульянова М. В.* Установление правовой связи ребенка с матерью // Судья. 2017. № 6(78). С. 24-27. (0,7 п.л.).

65. *Ульянова М.В.* Реализация принципа справедливости в семейных и жилищных отношениях // Повышение эффективности общественного контроля в социальной сфере (здравоохранение, образование, социальное и жилищное

обеспечение): создание Академии общественного контроля: сб. докладов конф. по итогам социально значимого проекта. М.: Юрист, 2015. С. 241–246. (0,5 п.л.).

66. *Ульянова М.В.* Принципы осуществления семейных прав и исполнения обязанностей. М.: РГУП. 2024. 320 с. (14 п.л.)

67. *Ульянова М.В.* Осуществление имущественных прав супругов: взгляд через призму режима имущества супругов // Семейный бизнес & Legaltech / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М., 2023. С. 627–633. (31 п.л. / вклад соискателя – 0,7 п.л.).

68. *Ульянова М.В.* Соглашения в семейном праве как предпосылка осуществления семейных прав // Семейный бизнес & качество правовой среды / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2022. С. 545–552. (27 п.л. / вклад соискателя – 0,6 п.л.).

69. *Ульянова М.В.* Регулирование семейных отношений // Актуальные проблемы науки гражданского права на современном этапе / под общ. ред. В.В. Кулакова, М.В. Ульяновой. М.: Проспект, 2021. С. 248–258. (16 п.л. / вклад соискателя – 0,7 п.л.).

70. *Ульянова М.В.* Субъекты правоотношений в сфере семейного бизнеса // Семейный бизнес в правовом пространстве России / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2020. С. 570–575. (31 п.л. / вклад соискателя – 0,6 п.л.).

71. *Ульянова М.В.* Брак как основа осуществления прав супругов // Алборов С.В., Андреев В.К., Бабич М.И., Барков А.В., Белобородов М.В., Васляева М.Е., Воронина С.В., Громоздина М.В., Гуцин В.В., Дарькина М.М., Добровинская А.В., Долинская В.В., Елисеева А.А., Ельникова Е.В., Ершова И.В., Жаботинский М.В., Измайлов В.В., Илюшина М.Н., Кирпичев А.Е., Кондратьев В.А. и др. Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании. М.: Проспект, 2019. С. 436–443. (24 п.л. / вклад соискателя–0,6 п.л.).

72. *Ульянова М.В.* Понятие ответственности, санкций в семейном праве и субъективные семейные права // Адаменко А.П., Беляева Т.А., Галь И.Г., Зарапина Л.В., Кирпичев А.Е., Костина О.В., Кулаков В.В., Кузнецова Ю.А., Левушкин А.Н., Николюкин С.В., Синявская М.С., Смирнова В.В., Ульянова М.В., Целовальникова И.Ю., Черничкина Г.Н., Шагиева Р.В. Гражданско-правовая ответственность по отдельным видам обязательств. М.: Проспект, 2019. С. 217–233. (13 п.л. / вклад соискателя – 0,6 п.л.).

73. Кулаков В.В., Адаменко А.П., Зарапина Л.В., Костина О.В., Курбатов А.Я., Курчина А.С., Николукин С.В., Синенко В.С., Ульянова М.В., Черничкина Г.Н. Некоммерческие организации: учебное пособие. М.: Юрайт, 2021. Сер. 76 Высшее образование (1-е изд.). (14п.л./ вклад соискателя - 0.7 п.л.).

74. Кулаков В.В., Адаменко А.П., Ванин В.В., Зарапина Л.В., Костина О.В., Костылева Е.Д., Курбатов А.Я., Николукин С.В., Синенко В.С., Ульянова М.В., Черничкина Г.Н. Юридические лица: учебник. М.: Юрайт, 2021. Сер. 76 Высшее образование (1-е изд.). (14п.л./ вклад соискателя - 0.8 п.л.).

75. Свечникова И.В., Пушкина А.В., Овчинникова Ю.С., Степин М.Г., Щербакова Л.Г., Ульянова М.В., Саяпина Т.С. Гражданское право. Особенная часть. М.: Проспект, 2021. (25 п.л./ вклад соискателя - 0.9 п.л.).

76. Кулаков В.В. Правовые основы несостоятельности (банкротства): учебное пособие [и др.]; под общ. ред. В.В. Кулакова, коллект. соавторов. М.: Юрайт, 2022. 308 с. (13п.л./ вклад соискателя – 1,2 п.л.).

77. Ульянова М.В. Актуальные проблемы применения медиативных процедур к конфликтам, возникающим из семейных отношений. Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие / под ред. Ю.А. Свирина, Л.Б. Ситдиковой, коллект. соавторов. М.: Прометей, 2026. 603 с. (18п.л./ вклад соискателя - 0.8 п.л.).